

BAMBIE

Миссия:
РАЗЛЮБИТЬ
Засранца

Vambie Vambie

Миссия: разлюбить засранца

**Серия «Хорошие
плохие парни», книга 2**

<https://litres.ru/72722947>

SelfPub; 2025

Аннотация

Айдар Долматов тот самый «крутой» парень. Мажор. Игрок, и не только баскетбольной команды, если вы понимаете о чем я...

Все девчонки смотрели ему вслед, пуская слюни. И я...

Ну да, не была исключением. И пусть это было наивно и глупо, но во мне теплилась надежда, что однажды он меня разглядит, увидит больше, чем полненькую девчонку. Хватило одной вечеринки, чтобы все надежды рассеялись. Когда он — парень от которого мое сердце замирало, посмеялся надо мной.

Я разлюблю тебя, засранец. Обещаю.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	17
Глава 2	30
Глава 3	45
Глава 4	56
Глава 5	65
Глава 6	71
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Bambie

Миссия: разлюбить засранца

Пролог

Конец декабря

Полина

Надеть короткое платье было тотальной ошибкой. Тресните меня, если я снова подумаю, что в обтягивающем выгляжу потрясно! Очевидно, это галлюцинации.

Мне кажется, что все вокруг пялятся на мои жирные ляжки и бока, хотя, даю руку на отсечение, всем абсолютно по барабану. Слишком заняты тем, чтобы влить в себя как можно больше горячего. Seriously, Васнецов – мой одноклассник, пьет из бочонка с такой жадностью, точно бродил по пустыне двадцать лет и наконец-то нашел оазис!

Повернув немного голову, замечаю его близнеца, который вставил две бумажные трубочки себе в нос, выпучил глаза и издает пронзительные звуки, изображая... Кого? Моржа? Честно говоря, он больше напоминает душевнобольного. Этому парню пора завязывать с выпивкой, иначе следующей его остановкой будет унитаз.

Я же неспешно цежу колу через трубочку, наблюдая за всем этим беспределом.

Девчонки залезли на барную стойку, совершая непристойные движения. Парни громко свистят, наблюдая за ними с сердечками в глазах. Уверена, эти озабоченные думают что попали в рай. Несколько парочек по углам занимаются тщательным изучением полости рта. Должно быть, закрепляя теоретическую часть уроков биологии. Ну вы понимаете, о чем я...

И, разумеется, король этой вечеринки – Айдар Долматов сидит в большом кресле, красная шапочка с бубоном небрежно свисает с его затылка, пока он обставляет своих мажорных дружков в покер с самодовольной ухмылкой на коварном лице.

Вот, что вы получаете, когда оставляете подростков одних в пустом доме в преддверии Нового Года. Родители, задумайтесь!

Обычно я не подпираю стены на вечеринках с таким унылым видом, как будто на похоронах любимого хомячка. Но, знаете, обычно моя «подруга» не уводит у меня парня прямо из-под носа, с которым я прихожу на тусовки.

С Катей и Вовой мы пришли вместе. Вообще-то мы с Вовой собирались только вдвоем, но Катя напросилась с нами, а я – добрая душа, не смогла ей отказать. И что в итоге? В итоге парочка зажигает на танцполе, а я стою в одиночестве.

Просто, блин, прекрасно! Чувствую себя брошенной и об-

манутой.

– Эй, Устинова! – приближается ко мне Тема Миронов, одноклассник и в целом милый парень. – Ты чего здесь тухнешь? Пошли с нами на двор!

– А там что? – безразлично отзываюсь, не переставая взглядом прожигать предателей. Ага, я все еще надеюсь, что им станет стыдно. Я безнадежна.

– Сейчас будут салюты пускать! Ты сегодня сама не своя. Что-то случилось?

Неа, совсем ничего. Подумаешь, меня кинул парень и подруга. С кем не бывает. Не то чтобы я была безумно влюблена в Вову, но он не вызывал отвращения. Он минул стадию этого отвратительного пушка над верхней губой, брекетов и прыщей. К тому же, у него был красивый глубокий голос, а не звучащий, как ржавая труба. Неудивительно, что пока я со всеми здоровалась и источала радушие, Катя под шумок его уволокла на танцпол.

– Все в порядке, – мрачно буркаю, опуская глаза в пол.

– Ну ладно, – пожимает он плечами. – Так ты идешь или нет?

– Иди, я подойду, – вяло махаю рукой и парень, хмыкнув, удаляется.

Народ все больше стягивается на задний двор, чтобы поглазеть на салют, который быюсь об заклад стоит целое состояние. Впрочем, когда у тебя денег куры не клюют, чем еще заниматься, как не пускать их в воздух?

Даже сам хозяин дома лениво поднимается с кресла, небрежно кидая две карты на стол и, судя по всему, он снова выиграл. Его друг – такой же богатенький засранец, хватается в отчаянии за голову. Долматова это ничуть не трогает. Он потягивается, разминает плечи и что-то говорит друзьям, отчего те заходятся хохотом.

Из меня вырывается печальный вздох.

И как ему удастся быть таким привлекательным?

Вы уже догадались?

Ага, я давно и безнадежно влюблена в Айдара Долматова. Парня – с которым мы находимся не то что на разных планетах, а в разных галактиках. Но, как известно, наше сердце обычно выбирает самых неподходящих людей.

Даже в простых потертых джинсах и белой футболке он выглядит, словно сошел с обложки модного журнала. Нет, не этого журнала высокой моды, где последним пискom считаются грязные кроссовки и пакет на голове. Я о том журнале, где есть постер с мужчиной, которого хочется повесить на стену, чтобы любоваться перед сном.

У Дара, как его называет близкий круг, красивое лицо с четко очерченными скулами и пухлыми губами в форме сердечка, с которых не сходит хитрая усмешка, а в темных как ночь глазах можно утонуть.

Мир определенно несправедлив. Как одному человеку могла достаться сногшибательная внешность, тело греческого бога, острый ум и богатство? В то время, как другие

борются со складками на животе, при этом имеют заурядную внешность, а из богатств только две здоровые почки. Это я про себя, если что.

Будем честны, полненьким девчонкам нужно уметь выкручиваться. Быть забавной, легкой и умной, чтобы привлечь внимание парня. А кому-то просто повезло родиться красивым. И, как вы понимаете, в мире подростков внешность имеет большее значение, чем все другие качества.

Почему я в этом так уверена?

Напомните, где сейчас парень с которым я пришла на тусовку?

Вот именно.

Не успевает Долматов пройти и двух шагов, как к нему подскакивают две девушки. Они явно не из нашей школы, но у обеих яркий макияж, идеальные ровные волосы и безупречно сидящие по фигуре платья. Они о чем-то переговариваются, Долматов подмигивает и девчонки хихикают, усиленно строя ему глазки. Закинув руки девушкам на плечи, они втроем двигаются в мою сторону. Точнее, в сторону выхода на задний двор, который находится в нескольких метрах от меня.

Этому парню точно не нужно переживать о том, что его кинут или променяют на кого лучше. Я вас умоляю, ему даже не пришлось щелкать пальцами, чтобы две красавицы повисли у него на шее! Долматов просто дышит, и все девчонки уже сходят по нему с ума.

Пренебрежительно фыркнув, отворачиваюсь и складываю руки на груди.

Долматов со своими подружками проходит аккуратно напротив меня, как вдруг останавливается и весело произносит:

– Сладенькая, не хочешь присоединиться? Стена не упадет, если ты от нее отойдешь.

К слову, Долматов и дня не может прожить, чтобы до меня не докопаться.

Неужели нельзя просто пройти мимо?

Разве не видно, что я не в настроении для его тупых шуток?

С каменным лицом отвечаю:

– Нет, спасибо.

Я, конечно, влюблена в Долматова, но не собираюсь пополнять его гарем. Это, пожалуйста, без моего участия.

– Дар, идем, – тянет его за руку блондинка, – там сейчас салют будет!

– Без меня не начнут, не переживай! – ловко выскальзывая из объятий девушек, отзывается. – Дамы, вы идите, а я вас догоню!

– Ну Да-ар, – капризно надув губки, протягивает брюнетка, на что парень наклоняется что-то шепчет им на ухо, а потом, хлопнув девушек по мягкому месту отправляет восвояси.

И что ему нужно?

Подозрительно кошусь на наглеца, который точно довольный кот оборачивается ко мне, медленно проходится по мне оценивающим взглядом, как всегда задерживаясь в районе груди.

– Прекрасно выглядишь, – делает комплимент, но я не обольщаюсь. Этот парень всегда кокетничает. И тем не менее, чувствую как лицо заливается предательским румянцем. – Ради меня прихорашивалась? – играет пошловато бровями, на что я раздраженно закатываю глаза.

– Делать мне больше нечего.

И нет, даже под дулом пистолета не признаюсь, что отчасти я действительно прихорашивалась ради него. Не то чтобы я действительно надеялась, что Долматов заметит пухленькую Полю Устинову. Разве что как сейчас позубоскалить, заморочить голову, а потом удалиться с новой недельной девушкой. Знаем, плавали.

– А ради кого тогда? – сверкнув недобро глазами, чеканит. – Ради того заморыша, который ускакал с твоей подругой?

Мне кажется, земля уходит из-под ног.

Черт побери, он заметил?

Какое позорище! Хотелось бы мне быть страусом, чтобы засунуть голову в песок (и не важно, что на самом деле страусы так не делают).

– Забей, Устинова, он придурок, – в два шага Долматов преодолевает расстояние между нами и двумя пальцами поднимает мое лицо за подбородок, заставляя ему посмотреть

в глаза. От этого дрожь проходит по телу, так всегда когда Айдар ко мне прикасается. – И твое место в центре этой вечеринки, а не у стены.

Растянув на губах хитрую усмешку, Долматов неожиданно подхватывает меня на руки. Мир переворачивается с ног на голову. Я вешу мешком у него на плече, визжа, точно банши.

– Долматов, отпусти меня! – бью кулаком ему по спине.

Боги, он же надорвется! Я, знаете ли, не пушинка!

– Чтобы ты опять стояла тут в одиночестве?

– Мое одиночество – меня полностью устраивало!

– Не сомневаюсь, сладенькая!

Одной рукой я оттягиваю край платья, чтобы не засветить своими прелестями, а другой продолжаю колотить нахала по спине.

Однако Долматов непробиваемый тип, в прямом смысле этого слова! Засранец заливисто хохочет, продолжая меня нести.

А, кстати, куда он меня несет?

Ответ приходит через несколько секунд, когда Айдар ставит меня на ноги. От этих манипуляций у меня кружится голова, и я машинально хватаюсь за его руку, и парень аккуратно придерживает меня за талию.

– Ты в порядке?

Зло зыркаю исподлобья на этого гада, и он, кивнув сам себе, бросает:

– Значит, в порядке!

– Ты... – тыкаю пальцем ему в грудь, но Долматов скручивает мои руки, поворачивая к себе спиной и шепчет на ухо: – смотри...

Делает пасс рукой, подавая кому-то знак, и через несколько секунд ночное небо озаряют разноцветные искры.

Салют.

Люди вокруг свистят и выкрикивают глупости, а я стою в обнимку с парнем в которого влюблена. Все, как я мечтала последние два года. Сердце беспокойно трепыхается в груди, а дыхание становится прерывистым.

Может быть, сейчас? Тот самый момент?

Рука Дара начинает движение. Нежно проводит пальцами от кистей до плечей, сжимает. Чувствую его теплое мятное дыхание на щеке. Сглотнув, немного поворачиваю голову. Наши взгляды сталкиваются. Мир вокруг замирает. Остаемся только я и он.

Долматов подается вперед, и я прикрываю глаза в ожидании заветного поцелуя, как нас прерывает громкий голос:

– Дар, где тебя носит?

Королева, черт бы ее побрал!

Каролина Королева – королева школы, моя одноклассница и, как я полагаю, исчадие ада. Клянусь, эта девчонка дьявол. Жгучая шатенка с раскосыми глазами и пухлыми губами. Ей хватает одного взмаха ресниц, чтобы парни падали к ее ногам и целовали следы.

Долматов тоже поддался ее чарам этим летом. До меня доходили слухи, что они встречались около месяца, что для Дара непривычно долго. Обычно он расставался со своими подружками через неделю. Между собой их так и называли: недельки.

Айдар резко отстраняется от меня, точно я больна холерой, и я в защитном жесте обнимаю себя за плечи. Каролина делает вид, что только сейчас меня заметила. Окидывает высокомерным взглядом и, хмыкнув, снова обращается к парню:

– Там уже все наши собрались! Тебя только не хватает.

– Так начинайте без меня, – лениво отмахивается от нее.

– Без тебя? – деланно удивляется. – Ха-ха, очень смешно. Любимый, – плавно двигая бедрами, подходит в Дару, наклоняется к лицу, оставляет звонкий поцелуй на щеке, заявляя свои права, – ты хозяин дома. Без тебя нельзя.

Долматов отходит от нее, бросает извиняющийся взгляд на меня и угрюмо отрезает:

– Сейчас приду.

Серьезно? Меня собираются кинуть второй раз за вечер? Королева победно ухмыляется мне.

Получив свое, она разворачивается и направляется в дом, ни капли не сомневаясь что Долматов последует за ней, точно верный пес. Хотя они уже давным-давно разошлись.

– Полина, – Дар шагает ко мне, берет в руки лицо и уверенным голосом произносит: – подожди меня на третьем эта-

же в последней комнате.

— Зачем? — жалко выдавливаю из себя, вместо того чтобы послать придурка и его змею к черту.

— Приду и узнаешь! — хитро блеснув глазами, подмигивает, оставляет обещающий большее поцелуй на щеке и, развернувшись, уходит за Королевой.

Я, должно быть, не в себе раз следую наставлению Долматова.

Влюблены девчонки такие наивные дурынды, правда?

Поднявшись на третий этаж, нахожу последнюю комнату, помявшись пару секунд, толкаю дверь и захожу.

Свет включен, и я понимаю что попала в святая святых. Комнату самого Айдара Долматова. В ту, которую он никого не пускает. На самом деле весь третий этаж под запретом. Признаюсь, мне так и хочется порыться в его вещах, но я девочка приличная, а потому оставляю эту крайне заманчивую идею. Приходится довольствоваться его детскими фото, кубками и медалями на стене за баскетбол. Ух ты, у него тут даже книги есть!

В основном научная фантастика, но среди знакомых замечая серию «Властелин колец» и «Ведьмака». Кто бы мог подумать, что Долматов внутри души мечтатель?

Когда я рассмотрела по третьему разу все, что было можно и даже понюхала все парфюмы, достаю телефон. Играю в игры, просматриваю соцсети и так проходит еще четверть часа.

Да он издевается, что ли?

Решительно подсакиваю с кровати. Я намерена сама найти Долматова. Если захочет, то не отпустит меня, а если скажет еще ждать – пусть подавится!

Спускаясь по лестнице, слышу откуда-то громкий смех со знакомыми ядовитыми нотками. Королева. Значит, и Долматов там.

Пройдя, сворачиваю за угол. Дверь в комнату немного приоткрыта, и я вижу, что Каролина сидит у Долматова на коленях, обнимая его одной рукой за шею.

Что. За. Фигня.

– Твоя дурочка все еще ждет тебя наверху?

В ответ тишина, и Каролина мерзко гогочет, а остальные подхватывают это веселье.

Нет сомнений, о ком она говорит. Обо мне.

– Какая жалость! Вы видели ее сегодня? Бедняжка перепутала размеры платья! Как оно на ней не разошлось?

Я не вижу отсюда лицо Айдара, но представляю его глумливую ухмылку.

Поиздеваться над полненькой девчонкой, чем не забава? Ведь именно так развлекаются мажоры!

Он рассказал этим говнюкам, что я жду его наверху!

– Ну сиськи у нее зачетные, – раздается незнакомый мужской голос. Должно быть, одного из его богатеньких друзей.

– Ага, ей бы похудеть немного...

– Чтоб под ней каблуки не сломались!

Ненавижу. Чтоб вы все в ад провалились, мерзавцы!

Не разбирая дороги бросаюсь к лестнице, чувствую как по щекам скатываются горячие слезы. Слетев на первый этаж, забегаю в туалет и закрываюсь. Не чувствуя сил, оседаю на пол. Утыкаюсь лицом в колени, подавляя громкие всхлипы, но они все равно вырываются наружу.

И в этого парня я влюбилась? Для которого я просто «забава»?

Сжимая от ярости кулаки, поднимаюсь и, прожигая глазами ненавистное мне отражение, тихо себя обещаю:

– Я разлюблю тебя, засранец. Обещаю.

Глава 1

Зимние каникулы

Полина

– Полинка, может ты поужинаешь? – спрашивает мама, открывая дверь в мою комнату. И тут же натывается на мой свирепый взгляд.

– Мама! – возмущаюсь я, надувая щеки. – Ты опять?

– Поль, ну ведь нельзя... – обеспокоенное начинает она очередную лекцию на тему того, что я вообще не толстая и что нельзя морить себя голодом. Ага, и это кость широкая, а не жир. И вообще у нас – Устиновых порода такая!

– Можно, если ты не влезаешь в новые штаны! – фыркнув, брезгливо морщусь.

– Велика беда! Давай еще одни купим!

Разумеется, мама хочет как лучше. И, храни ее боже, что терпит мои капризы, но... Неужели она не видит этого безобразия? Неужели не понимает, что нет ничего прикольного в том, чтобы весить тонну? Особенно, если ты девочка-подросток.

– Мне не нужны новые, я хочу влезать в эти, – с твердой решимостью отрезаю. – Я не буду ужинать.

Мама горько вздыхает, ворча что-то себе под нос, и прежде чем выйти обиженно бросает: – Как знаешь.

Уже полторы недели (да-да после той отвратительной ту-

совки, что стало моей личной аллеей позора) я сижу на жесткой диете.

Никакого мучного. Никаких углеводов и фаст фуда. Никакого сахара! Заруби себе на носу, Устинова! Ни-ка-ко-го! И даже одного батончика, на который ты сейчас так жадно смотришь.

Жизнь определенно потеряла краски после той, будь она трижды проклята, новогодней вечеринки.

Ну ладно. Все было не совсем так. После той вечеринки, поскольку наступили новогодние праздники (да здравствует оливье и крабовый салат) я только и делала, что заедала стресс. Клянусь, я практически жила у холодильника! Даже всерьез думала над тем, чтобы туда перетащить кровать. И все это безумие длилось ровно до того злосчастного дня, пока я не собралась с ребятами в кино, не полезла в шкаф, не достала штаны и... В них не влезла! Мерзавцы не застегнулись на мне! Честно скажу, я пробовала втягивать живот, отчего моя селезенка, кажется, сдвинулась с места, прыгала, не теряя надежды втиснуться в джинсы, но без толку.

Тогда я сделала то, что меня уничтожило. Достала пыльные весы из-под кровати. Старые, железные, ненавидимые мною, но как назло самые точные. Встав на них, я долго держала глаза закрытыми, страшась их открыть. И все же пришлось.

Железная стрелка точно указывала на цифру восемьдесят три. Восемьдесят три килограмма, черт побери! И это при

росте один метр шестьдесят пять сантиметров. За праздники я набрала пять килограмм. Как будто мне семидесяти восьми не хватало! Прямо на этих весах я и расплакалась. Точнее, зарыдала навзрыд.

Сложно теперь отрицать обидные слова Королевой.

Я. Жалкая. Толстая. Неудачница.

Ненавижу свое отражение. Эти толстые ляжки и живот. Слишком большую задницу и грудь. Щеки, будь они неладны! И второй подбородок! Хотя, какой второй? Третий. Конечно, уже третий.

Справедливо ли обижаться Долматова? Да и за что? За то, что не захотел повеселиться с жирной девчонкой? Нет, за это я не могу на него обижаться. Я обижаюсь, потому что подонки дал мне надежду. Надежду, которой он помахал перед моим лицом, а потом так жестоко отнял.

И вот уже четыре дня я сижу на диете. Очередной. Только вот впервые чувствую такую решимость. Каждое утро и вечер я заставляю свою жирную задницу вставать с кровати и бегать. Я специально выхожу очень рано или поздно, чтобы не наткнуться на кого-нибудь из знакомых. Знаю, что выгляжу нелепо. И, пожалуй, именно это еще больше меня мотивирует.

Никогда. Больше. Не. Хочу. Выглядеть. Нелепо.

Я стану красивой. Приду на выпускной, и тогда Королева и ее гиены навсегда заткнут свои поганые рты.

Не то чтобы я робкая овечка, которая не может за себя

постоять. Разумеется, могу. Однако это вовсе не значит, что приходя домой я не плачу, что мерзкие насмешки и подколы не ранят меня. Из всех сил я пытаюсь быть нормальной. Своей девчонкой в любой компании. И, не стану скромничать, несмотря на постоянные издевки Королевой, у меня это получается. До сих пор гадине не удалось меня забить в угол. Не получится и сейчас.

Я похудею, чего бы это мне не стоило. А Долматов будет еще себе локти кусать!

Все эти дни я стойко держусь. Скачала приложение с рецептами полезной еды, веду подсчет калорий и это, надо сказать, дает свои результаты. За четыре дня я сбросила один килограмм! Для меня это маленькая, но победа над собой! Точнее, начало череды побед!

Через час, когда за окном уже темно, я натягиваю теплый спортивный костюм, спортивную курточку, которую еще прошлой зимой приобрела в секонд-хенде, как раз с целью бегать. Долго же несчастная пролежала без дела. Затем обуваю кроссовки, натягиваю на уши шапку и, схватив телефон и перчатки, выхожу из квартиры.

И нет, я не сумасшедшая раз бегаю по вечерам. Точнее, даже по ночам. И нет, мне не страшны маньяки. Во-первых, по вечерам я бегаю вокруг стадиона возле дома, а во-вторых... На кой черт маньяку я сдалась, в самом деле?

Выйдя из подъезда, растираю ладони в перчатках друг об друга. Ну и холодина же! Впрочем, оно и понятно. Уже по-

что середина января, снег белым полотном укрывает землю, что красиво сверкает в свете фонарей, а легкий мороз кусает щеки. Выдыхаю немного воздуха на свои руки, пока иду в сторону спортплощадки, которая располагается прямо посреди двора.

Как и всегда, в это время здесь уже никого нет. Спасибо тебе, господи! Сомневаюсь, что я бы смогла бы заниматься в чем-то присутствии. И да, я стесняюсь. Мне кажется, что все эти крутые спортсмены как только увидят мои нелепые потуги и разминку, тут же зададутся вопросом: «Что эта толстуха тут делает?». Поэтому спасибо этому одиночеству.

Не то чтобы на улице нет ни души. Несколько человек гуляют с собаками, а прохожие спешат по домам, но им нет до меня никакого дела. Как, впрочем, и мне до них.

Достав телефон, включаю драйвовую музыку в заранее надетых наушниках. Кладу телефон в карман, застегиваю и начинаю разминку.

Мышцы, не привыкшие к таким частым нагрузкам, ноют, но едва ли я обращаю на это внимание. Разминаю шею, плечи, руки. Перехожу к наклонам. Сложив руки в замок, потягиваюсь, потом наклоняюсь к самым носочкам. Медленно выпрямляюсь и расставляю ноги на ширину плеч. Снова наклоняюсь. Наушник от резкого движения выпадает из уха, и именно в этот момент я слышу деликатное покашливание сзади.

Вот черт!

Испуганно подпрыгнув, резко поворачиваюсь и вижу перед собой высокого симпатичного парня возле турников.

Ну почему?

Господь всемогущий, это он получается видел как я тут наклоняюсь...

Густо покраснел, зло зыркаю на наглеца. Он в отличие от меня не выглядит застигнутым врасплох. Смотрит на меня с легкой улыбкой и говорит:

– Не против, если я присоединюсь?

Против! Еще как против!

– Нет, – силясь выдавливаю, понимая что тренировка на сегодня завершена.

– Круто, – отвечает он, показывая два больших пальца вверх.

Ага, очень круто.

Хочу уже вставить наушник обратно и отчалить, но парень оказывается настойчивым.

– Ты уже уходишь? – изумленно таращится на меня.

– Ммм, да, – нечленораздельно мычу. Прочистив горло, более уверенным голосом произношу: – Я на сегодня закончила.

– Но ты же только пришла!

Дамы и господа, перед вами амбассадор неловких ситуаций! Мало того, что этот красавчик застал меня разминающую свои дряхлые конечности и прочие части тела, так еще и, по всей видимости, наблюдал за этим безобразием. Иначе

как он понял, что я недавно пришла? Даю руку на отсечение, что пять минут назад спортплощадка была пустой.

– Мне еще нужно побегать, – наконец-то, нахожусь с ответом.

Этот парень крепкий орешек, я вам скажу. Следующее, что он говорит это:

– Подожди меня! Мне пятнадцать раз подтянуться, и я с тобой! Я, кстати, Рома Ключев!

Я в самом деле начинаю паниковать. Очевидно, что этот Рома спортсмен. Об этом говорят навороченные кроссовки и спортивная дорогая одежда. Ну и разумеется, эти мышцы, которые мне может и не видны под курткой, но, держу пари, там есть на что посмотреть.

Вы наверное думаете... Устинова, ты дура? К тебе подкапывает первоклассный красавчик, а ты носом воротишь! Вот только проблема в том, что я не бегунья. От слова совсем. Через двадцать метров я начну задыхаться, а через пятьдесят буду тащиться, точно как та улитка. Не говоря уже о том, что если я буду бежать с кем-то вроде такого парня, то меня вывернет от нервов в ближайшие кусты!

– Полина Устинова, – вяло представляюсь, пытаюсь придумать как отвязаться от нового знакомого.

– Приятно познакомиться, Полина Устинова, – сверкнув кокетливой улыбкой, Рома разминает плечи, после чего хватается за турники и легко подтягивается.

Красуется, что ли?

Не то чтобы моя самооценка настолько низкая, что я думаю что не могу понравиться парню. Могу, разумеется. Меня периодически зовут в кино и на вечеринки, но... Ага, обычно это заканчивается тем, что меня кидают ради кого-нибудь получше. Мы уже знаем с вами как минимум два таких случая.

С другой стороны, возможно, поэтому я и не забитая мышка. Вопреки усиленным стараниям Королевой. Не из-за того что меня кидают, не подумайте! А из-за того, что я привлекаю парней. Я умею быть милой и смешной. Со мной легко общаться. Справедливости ради следует добавить, что в нашем возрасте парням нравится все, что имеет грудь или ее намек, и при этом дышит. А у меня грудь, скажем так, выдающаяся. Вероятно, поэтому меня и приглашают на свидания. Такая себе милая ненавязчивая хохотушка Поля, читать как: запасной вариант.

Больше этим запасным вариантом я быть не намерена. Достаточно. Откровенно говоря, мне было плевать на парней, которые меня кидали. На всех кроме того, кто никогда не был и не будет моим. Но теперь и он в прошлом.

Справившись, Рома легко становится на ноги, отряхивает руки и подходит ближе ко мне.

– Давно занимаешься? – пытаюсь заглянуть мне в лицо, любопытствует.

Четыре дня как расценивать? Потому что для меня – это целая вечность.

– Не особенно, – уклончиво отвечаю.

– Я тебя раньше здесь не видел.

– Я поздно прихожу.

– Буду знать, – Рома растягивает на губах довольную улыбку, словно получил важную информацию. – Ну что, Полина, побежали?

Сердце подпрыгивает прямо к горлу.

Вот засада!

Может, пробежать немного, а потом сделать вид что мне позвонили? Решено! Так и сделаю!

– Ага, побежали, – с угрюмым вздохом соглашаюсь.

Мы делаем один круг вокруг стадиона, а я уже умираю, хоть и стараюсь этого не показывать. Ключев бежит рядом, подстраиваясь под мой темп и ноги-коротышки, и беспечно болтает. Рассказывает о себе, спрашивает что-то обо мне. Я односложно отвечаю с прерванными вдохами. Будь я одна, то уже бы давно перешла на шаг, чтобы перевести дыхание, но перед красавчиком не хочу выглядеть глупо.

Один круг! Мы пробежали всего один круг! И вовсе не этих огромных стадионов, которые видно, должно быть, из самого космоса. А обычный, любительский. Такой маленький, что стыдно...

Нет, надо было все-таки спортом начинать заниматься еще в прошлом году! Вот когда куртку купила – так сразу!

– А я сюда недавно переехал, кстати, – пока я пытаюсь не выплюнуть свои легкие, продолжает болтать парень. – В пер-

вом лицее учусь. Непривычно у вас тут. Город маленький, хоть и уютный. Но не хватает суеты, движения...

Боже правый, еще какие-то движения? Куда? Зачем?

– А ты где учишься?

Резко торможу, отчего немного проезжаю по скользкому снегу. Рома подхватывает меня под локоть, и я из последних сил выдавливаю:

– В четырнадцатой школе. Тут недалеко.

– Осторожнее, – все еще придерживая меня за локоть, Ключев тянет меня на себя, тем самым ставя прочно на ноги. Отпустив, проводит руками по плечам, отчего я краснею и отступаю назад.

Засуетившись, что-то бормочу себе под нос, достаю из кармана телефон, а потом прикладываю к уху, громко говоря:

– Да, мама! Извини, что задержалась! Конечно, я уже иду домой! Не переживай!

С притворно-скорбным вздохом опускаю гаджет, пожимаю плечами и обращаюсь к ошарашенному парню:

– Прости, мне пора.

Мило улыбаюсь ему на прощанье. Во всяком случае мне хочется так думать, а не что моя улыбка похожа на оскал чокнутой. Разворачиваюсь и начинаю идти в сторону дома. Через несколько шагов меня догоняет насмешливый голос моего нового знакомого:

– Кстати, Полина, ты не той стороной телефон держала!

Опускаю глаза на свою руку, в которой все еще зажат телефон. И действительно экраном вверх.

Проклятье! Какая же я тупица! Убейте меня!

* * *

Когда я уже лежу в постели и листаю соцсети, мне приходит оповещение о новом подписчике и сообщении.

Стоит ли говорить, насколько я удивлена, что это мой новый знакомый?

Я полагала, что после сегодняшней выходки, парень даже если где-то и увидит меня, то будет обходить десятой дорогой. Но вместо этого он каким-то чудом нашел меня в инстаграме и даже написал. Кстати, что он написал?

Открыв сообщение, читаю:

«Эй, беглянка! Надеюсь, ты не подумаешь, что я сумасшедший сталкер! Просто ты мне понравилась, и я решил тебя найти»

Беглянка? Хах, а он забавный!

Усмехнувшись, печатаю:

«Как ты нашел меня, не сумасшедший сталкер?»

«Просто решил проследить за тобой. А потом с помощью хитрых программ вычислил все твои контакты и вскрыл переписки, зато теперь я знаю что у тебя нет парня и завтра ты свободна»

Что, простите?!

И следом приходит:

«Шутка. Так и представляю твои круглые глаза! На самом деле, я у друга спросил не знает ли он тебя. Он в той же школе что и ты учишься»

Хмм, а вот это уже интересно... Получается, у нас есть общие знакомые?

«А насчет парня и завтра откуда информация?»

«Пусть это останется моим секретом» – в конце сообщения стоит подмигивающий смайлик.

«А что если ты ошибаешься, и завтра я занята?»

«Конечно, занята. Мы же идем гулять»

Дерзкий. И определенно мой типаж.

Из меня вырывается громкий веселый смех, который я тут же заглушаю ладошкой.

Возможно, мне стоит оскорбиться этой наглостью, но почему-то это меня умиляет. Дерзость Ромы – это не хамство, а скорее дурачество.

«Не слишком самонадеянно?»

«Зависит от того работает это или нет, поэтому ты мне скажи»

На раздумья у меня уходит минута. Что я теряю? В конце концов пора забить на Долматова и двигаться дальше. Очевидно, что ему без меня прекрасно живется. Он не страдает от безответной любви, и мне пора прекратить. Пожалуй, поэтому и потому что Рома обаятельный наглец, я отвечаю:

«Считай, прокатило!»

«Тогда завтра в три буду ждать тебя возле спортплощадки,
красавица!»

Глава 2

Полина

Когда с опозданием на пять минут (девочкам простительно), я подхожу к спортплощадке – высокий статный парень в модной куртке и джинсах уже ждет меня там. Он не делает вид, что сильно занят или меня не замечает, как это бывает чтобы не казаться слишком заинтересованным. Нет, этот нахальник смотрит прямо на меня. Лениво улыбается, скользя по моей фигуре лукавым взглядом.

И что он там хочет рассмотреть?

Я в длинном светлом пуховике-одеяле. Шапку натянула на самые уши, а горло обмотала объемным шарфом. Моя походка неуклюжая. Ноги проваливаются в снег, которого за ночь намело.

– Привет, – здороваюсь, останавливаясь напротив парня.

– Привет, беглянка, – растягивает на губах широкую улыбку Рома. – Или сегодня ты не беглянка? – иронично скидывает бровь.

Проклятье! Чувствую, как покрываюсь румянцем на щеках, вспоминая вчерашнюю глупость.

– Эмм, да, прости за это, – отводя стыдливо глаза, мямлю.

– Я просто...

Просто идиотка, которая сбегает от классных парней и падает на всяких мерзавцев. Вот только Клюев небрежно от-

махивается, бросая:

– Не важно, плюшка. Какой бы ни была причина по которой ты вчера ушла, я рад что сегодня ты здесь.

Ух ты! Кажется, этот парень не из обидчивых. Впрочем, это было понятно еще вчера. И плюшка? Только вот мне ни капли не обидно. Потому что парень не говорит это с подтекстом, намекая на мои формы. А скорее... ласково, что ли?

Рома делает уверенный шаг на меня, поправляет размотавшийся шарф на шее, затем берет за руку и тащит в сторону парка, на ходу кидая:

– Как ты относишься к конькам?

– Я к ним вообще не отношусь, – честно отвечаю. – Хотя в прошлом очень хотела научиться кататься.

– Хмм, – задумывается на секунду Ключев, а потом, обернувшись на меня, озорно подмигивает и заявляет: – тогда тебе повезло, Полина Устинова, потому что сегодня в твоём распоряжении персональный тренер!

– Ты хорошо катаешься? – когда мы выходим на главную аллею парка, интересуюсь, отмечая про себя что Рома так и не выпустил моей руки из своего захвата.

– С пяти лет, – хмыкает, не замечая как моя челюсть грохается на землю.

– Так ты фигурист? – озорует меня догадкой.

Не удивительно, что он так легко подтягивается и в отличной физической форме. У фигуристов нагрузки будь здоров! Это не мои жалкие пять кругов вокруг стадиона, которые я

делаю с перерывами и заканчиваю на грани сердечного приступа.

– Фигурист? – смешно кривится. – Вот еще! – фыркает. – Я хоккеист.

Вот как? Теперь понятно, откуда весь этот гонор и уверенность. За такими как Рома Ключев – очаровательными красавчиками, знающими себе цену, девчонки бегают штабелями. Готова поспорить, что и у него в коллекции есть своя Поля Устинова. И почему же он тогда позвал гулять меня, а не какую-нибудь красавицу в коротенькой курточке и ногами-спичками?

– Дай угадаю, нападающий?

– Совершенно верно, плюшка! И как ты догадалась? – удивленно смотрит на меня.

Действительно как, учитывая, что этот парень напорист как бык и, держу пари, не знает значения слова «нет». Такой добьется своего во чтобы то ни стало, прямо как... Ага, один наш печально известный знакомый.

Черт возьми! Когда я перестану всех сравнивать с Долматовым? Интересно, как долго внимание Ромы Ключева задержится на мне? И хватит ли мне этого времени, чтобы забыть Айдара?

– Просто угадала, – скромно пожимаю плечами.

– Считай, что я тебе поверил, – хмыкает он. – А теперь скажи мне, Полина Устинова, что ты больше любишь: горячий шоколад или чай? Нам до катка еще двадцать минут то-

пать, а на улице мороз.

Я прячу очередную улыбку в шарф, потому что на открытость и невозмутимость Ромы невозможно не реагировать.

– Чай.

Клюев тянет меня к деревянной кофейне, что переливается новогодними гирляндами на крыше. Затем, дождавшись очереди, заказывает напитки. Высунувшись из-за спины Ромы, я кричу бариста:

– Только без сахара, пожалуйста.

Тот показывает палец вверх, мол, принял. Клюев смиряет меня пристальным взглядом, словно видит насквозь. К счастью, он не спрашивает ни о моей диете, ни о моих тренировках, если это безобразие можно так назвать. Он не мог вчера не заметить какая я неумеха. Вместо этого Рома говорит:

– Я говорил сегодня, что ты красивая?

От этих слов у меня перехватывает дыхание. Я нравилась всяким парням, некоторые были симпатичные мне, но они и рядом не стоят с этим Ромой Клюевым, который вчера мне свалился точно снег на голову. Если бы мое сердце уже не было разбито, то с этим парнем стоило бы быть осторожнее. В таких влюбляются без оглядки. Уж поверьте, я знаю о чем говорю!

– Не припомню, – смущенно потупившись, выдавливаю.

– Это все потому что я потерял дар речи от твоей красоты, плюшка, – кокетливо улыбается, смотря на меня своими голубыми глазами, в которых пляшут чертята. – А если се-

рьезно, ты правда красивая.

– Ой, перестань, – нервно отзываюсь.

Готова дать руку на отсечение, он говорит это каждой девчонке, чтобы заморочить голову. Говорю ж, такие парни опасны для сердца. Они легко в себя влюбляют, но так же легко уходят, даже не попрощавшись.

– Что перестать? – хитро прищуривается. – Зарабатывать дополнительные очки, чтобы вечером получить поцелуй?

Поцелуй?

Клянусь, мои глаза вылетают из орбит. Вот нахал!

– А с чего ты вообще взял, что его получишь?

– Пока ни с чего, – не отрывая от меня горящих глаз, ровным голосом отвечает.

– Ты слишком самонадеян, – закатываю я глаза.

– Вечером посмотрим, плюшка, ответишь ты на мой поцелуй или нет! – Ключев неожиданно наклоняется к моему лицу. Мы практически касаемся носами. С жаром нахал заявляет: – потому что я точно собираюсь испытать удачу!

О-ого! Я оторопело моргаю от его откровенности и напора. И пока пытаюсь вернуть себе дыхание и контроль над эмоциями, парень как ни в чем не бывало отстраняется, забирает наши напитки и протягивает мне стакан со словами:

– Твой чай, плюшка.

Мы с Ромой не спеша идем на каток, который располагается на главной площади города. Мы болтаем обо всем на свете. Мне сложно не заметить, как девчонки оглядываются

ему вслед. Но, Ключева это, похоже, совершенно не заботит. Очевидно, он привык к вниманию.

Всю дорогу я задаюсь вопросом: он сердцеед или сам по себе такой? Рома не пытается из себя ничего воображать. Нет этой самовлюбленности и надменности, как у большинства симпатичных парней пресыщенных женским вниманием.

Сейчас, при свете дня, я могу его лучше рассмотреть, и еще больше удивляюсь тому, что он позвал на свидание именно меня.

По-мужски красивый упрямый подбородок, четко-очерченные губы, с которых не сходит хитрая усмешка. Под темными, иронично изогнутыми бровями блестят голубые как небо глаза. В них читается вызов. Нет, не лично мне. Скорее, этому миру. Он первоклассный красавчик. И точно об этом знает.

– Почему именно хоккей? – интересуюсь, когда мы уже подходим к катку.

– Меня двоюродный брат подсадил. Он тогда еще в молодежке играл, я увидел его на льду и захотел также. Он сейчас играет за «Молнию». Сева Амурский, может слышала?

– Не-а, – качаю головой. – Я не сильно разбираюсь в хоккее.

– Ничего, я тебе все расскажу, – в его голосе звучит обещание. – Если ты, конечно, захочешь, – шаловливо играет бровями, как бы намекая на нечто большое.

Сжимаю губы чтобы не рассмеяться, и стукаю наглеца в плечо, чтобы прекратил меня дразнить. Так друг друга толкая и весело переглядываясь, мы доходим до катка и подходим к кассам. Рома даже не дает мне слово вставить и сам расплачивается, а когда я предлагаю вернуть деньги лишь фыркает, отрезая:

– Не обижай меня, Полина Устинова! Еще чего не хватало! Платить она вздумала!

После мы подбираем коньки по размеру. Мне жутко неловко, когда я принимаюсь зашнуровывать коньки и Рома опускается рядом со мной, мягко убирает мои руки и сам зашнуровывает, поясняя:

– Ты слишком сильно затягиваешь. Пятка должна быть сдвинута назад. Если сильно перетянуть или недотянуть, при падении можно получить травму. Вывих или растяжение. Да и самой тебе будет некомфортно кататься.

Он быстро справляется, поднимается и тянет меня за руки.

– Попрыгай, – просит, и я делаю. – Удобно? – киваю головой. – Отлично! Тогда пошли!

Клюев первым выходит на лед, уверенно становится на ноги, делает задним ходом небольшой круг и возвращается на место, пока я робко мнусь у входа.

– Давай, плюшка, смелее! – Рома протягивает мне руку и я, ступив на лед, хватаюсь за нее, точно как за спасательный круг.

Мои ноги разъезжаются в стороны, я не могу удержаться и буквально повисаю на парне. Он тихо посмеивается мне в шею, отчего сердце взволнованно трепыхается. Надо же, живое!

– Давай же, Поля, сделай хоть шаг.

Испуганно качаю головой, вцепившись в его шею мертвой хваткой.

– Ну ладно, – сдается он. – Тогда держись крепко!

Я не успеваю и пикнуть, когда парень подхватывает меня на руки, и через секунду уже скользит по льду со скоростью ветра. Волосы развиваются и, кажется, с меня слетает шапка, но в данный момент мне все равно. Я лишь пытаюсь не умереть со страха, пока Клюев прямо со мной на руках замедляется, ловко скользя между людьми.

– Мы твою шапку потеряли. Ты как? – посмеиваясь, он ставит меня на ноги возле бортика, за который я тут же хватаюсь, чтобы позорно не плюхнуться на задницу.

– Ты с ума сошел! – рассерженно шиплю.

– Прости, Поль, я просто хотел, чтобы ты немного расслабилась, – виновато поджимает губы. – Тебе совсем не понравилось?

Вообще-то... Ну может, чуть-чуть. Самую малость! В конце концов, меня красавчик прямо на руках прокатил по льду. И если бы он хотя бы предупредил...

– Я сейчас, – вдруг что-то вспомнив, Клюев срывается с места.

Он возвращается через минуту с моей шапкой в руке. Отряхивает ее и сам натягивает мне на уши, потому что я до сих пор держусь за бортик, а может потому что сам так хочет.

– Давай, плюшка, отпускай борт и бери меня за руки, – Рома протягивает мне ладони, но я качаю головой.

Разве он не видит? Да, я с трудом стою! А он хочет кататься?

Клюев смеряет меня хмурым взглядом, явно не собираясь отступать. Я знаю этого парня всего ничего, но уверена что он так и будет нависать надо мной горой, пока я не отпущу этот проклятый бортик!

– Хорошо, тогда предлагаю поболтать, – вдруг хищно ухмыльнувшись, бросает. – Так что, Полина Устинова, расскажешь мне почему у тебя нет парня? И каковы шансы у меня им стать?

Прошу прощения...? Да мы же знакомы всего ничего!

– Ты уже целовалась? – нахал не дает мне даже слово вставить, продолжая задавать неловкие вопросы. Опускает недвусмысленный взгляд на мои губы. – Я, кстати, отлично целуюсь! А что насчет...

Прежде чем он задаст новый вопрос, я отпускаю злосчастный бортик и хватаю его за руку. Клюев тут же сжимает мою ладонь. Не больно, но крепко и надежно. Тянет решительно на себя и мне приходится отпустить второй рукой бортик, чтобы ухватиться за него.

– Давай уже учиться! – нервно выпаливаю я.

Плавнo он начинаeт двигаться задом, буквально оттаски-
вая меня от бортика. Мы проезжаем всего пару метров, ко-
гда Рома останавливается.

– Жаль, что ты не захотела поболтать. Я надеялся на отве-
ты, но если что, – развязно подмигивает, – я не против быть
первым.

Я вспыхиваю, точно спичка. Очень «тонкий» намек, зна-
ете ли!

– Не сомневаюсь, – недовольно фыркаю, пытаюсь за этим
скрыть свое смущение.

– Уж не сомневайся, плюшка, – хмыкает, а потом вдруг
принимает серьезный вид. – Хорошо, приступим! Сделай
несколько шагов на меня. Не нужно пока ехать. Просто по-
чувствуй лед. Пойми, что это не страшно. Давай!

Сжимая, должно быть, до боли руки Клюева, делаю
несколько осторожных шажков. Примеряюсь, топаю, чтобы
почувствовать лед, чтобы это ни значило.

– Видишь, это не так страшно, – подбадривает меня Рома.
– Молодец, а теперь поставь ноги вместе... Ага, именно так.
Теперь соедини пятки и разведи носки.

Рома показывает мне еще несколько упражнений.
Несколько раз я чуть не падаю, но Клюев меня ловит и ста-
вит в исходное положение. Я действительно начинаю приви-
кать ко льду и конькам. Чувствую себя более уверенной, и
мы наконец переходим к скольжению.

– Теперь будем ехать. Если что, падай на меня. Мне будет

приятно. — Я на это уже привычно закатываю глаза. — Ноги вместе, — отрезает командным тоном, — согни колени... Умница! Носок разверни и отталкивайся.

Затаив дыхание, отталкиваюсь и не могу скрыть восторга, когда мне удастся с помощью Ромы проехать несколько метров. Войдя во вкус, мы делаем целый круг, затем Клюев мне предлагает проехаться с одной рукой. И, черт возьми, у меня получается! И даже по над бортиком проехать одной! С лица не сходит счастливая улыбка.

Мне всегда казалось, что я живу отдельно от своего тела. Оно слишком грузное, неповоротливое, но сейчас на льду я порхаю, точно бабочка. И, пожалуй, впервые ощущаю себя такой цельной и собой.

Мы катаемся с Ромой за руки под открытым небом. На улице уже стемнело, нарядная елка посередине катка переливается яркими огнями, отовсюду слышится смех и разговоры. В воздухе витает волшебство, и в этот день я искренне верю, что действительно нравлюсь Роме Клеуеву. Не так как Вове или другим парням, которые бросали меня, а взаправду.

Выдохнувшись, прислоняюсь к бортику, пока Рома красуется, выделявая на льду трюки. Я смеюсь с того как он дурачится, катаясь задним ходом. Клюев чуть не врезается в елку, отчего я хихикаю, прикрыв рот ладошкой. Заметив это движение, Рома, бьюсь об заклад, прищуривается. Резко повернувшись, набирает скорость, подпрыгивает, делает пово-

рот и подъезжает ко мне, резко тормозя боком.

– Ну как, получилось впечатлить? – улыбаясь от уха до уха, спрашивает Рома.

– Не получилось, – раздается ледяной голос. – Видел и лучше.

Обернувшись, замечаю позади себя мрачного Долматова. Вот черт!

Он в компании друзей, которые стоят возле входа на лед. Кто бы сомневался, и Королева тут! В коротенькой модной курточке, словно мороз ей нипочем, с идеальным макияжем и ровными волосами под светлой шапкой. На ее фоне ее я выгляжу бесформенным пингвином. Проклятье, в мой пуховик поместилось бы три Королевы!

– Так я вроде не к тебе обращался, – звучит надо мной холодный голос Ромы, а сам он по-собственнически кладет руки мне на плечи, что не ускользает от колючего взгляда Долматова.

Хмыкнув, Айдар пропускает слова Ключева мимо ушей.

– Неожиданная встреча, – обращается ко мне.

Неожиданная и не сказать, что приятная. Разве Долматов не должен сейчас греть кости где-то на Мальдивах или, на худой конец, кататься на скейтбордах в Куршевеле? Почему он в городе и пришел на каток именно в тот день и время, когда я тут пытаюсь наслаждаться жизнью. Это ли не насмешка судьбы?

– Бывает, – пожимаю я плечами.

Мне хочется уйти, особенно когда меня замечает Королева. Она смотрит на меня, точно на грязь под ногтями и кричит:

– Дар, ты чего застрял? Пошли уже кататься, милый!

Кто б знал, сколько усилий я прикладываю, чтобы не скривиться от ее приторно-сладкого голоса! Долматов на свою подругу не обращает абсолютно никакого внимания. Слишком сосредоточен на нас.

– Айдар, – представляется Долматов, протягивая руку.

– Рома, – не растерявшись, представляется Ключев.

Рукопожатие выходит напряженным. Парни словно испытывают, оценивают друг друга.

И вечно Долматову со своей самодовольной физиономией нужно испортить настроение! Нельзя было просто пройти мимо? Нарисовался павлин! Хвост распушил, еще и зыркает из-под нахмуренных бровей!

И нет, это не первый раз, когда у Долматова случается приступ собственничества. Клянусь вам, у кретина раздвоение личности! Стоит ему увидеть меня в обществе парня, как он начинает кружить вокруг меня, точно коршун. Нет, не коршун! Курица-наседка, блин! Я бы списала это на ревность, но для ревности необходимы чувства. А Долматов даже если ко мне и испытывает симпатию, то слишком уж незначительную. Полагаю, ему просто нравится держать меня возле себя как... Как запасной вариант.

– Давно вы катаетесь? – как бы небрежно спрашивает Ай-

дар.

– Недавно, но всерьез и надолго, – жестко отбрасывает Ключев, и я поднимаю на него голову, ошарашено таращась. На это он лишь игриво подмигивает.

Мышкул на лице Долматова дергается, а челюсть сжимается так сильно, что я всерьез начинаю переживать за его зубы. Затем он вдруг расслабляется, медленно растягивая на губах дьявольскую ухмылку.

– Дар, ну ты идешь? – снова раздается голос Королевой. На этот раз он не звучит мелодично, скорее раздраженно.

– Это тебя, кажется, зовут? – произносит Рома, намекая, что, мол, пора отчалить.

Долматов бросает ленивый взгляд в сторону друзей. К слову, среди них я не замечаю ни Герасимова ни Грачева. Это еще два моих одноклассника, и обычно эти трое тусуются вместе.

– Зря ты меня не дождалась, Устинова, – сухо припечатывает засранец, после чего, засунув руки в карманы, уходит вальяжной походкой к своим друзьям.

Что, простите? Не дождалась? И это он мне? Той, которая проторчала в его комнате кучу времени, пока он развлекался со своими дружками-дегенератами?

Придурок! Пусть катится к своей Королевой! Она-то и рада повиснуть у него на шее. Даже сейчас, когда он демонстративно игнорировал ее на протяжении пяти минут.

– Кхм, – неловко прочищаю горло, утыкаясь глазами в

свои руки.

Боже правый, как же неудобно вышло! К счастью, Рома не спрашивает, что имел в виду Долматов.

– Продолжим обучение! – невозмутимо произносит Ключев, увлекая меня за собой.

Когда мы проезжаем мимо Королевой и ее подружек, она нарочно громко выплевывает:

– Смотрите, и толстуха здесь!

– Ага! Ну и чучело!

– Удивительно, как под ней еще коньки не сломались!

Удивительно, как она еще своим ядом не захлебнулась!

Кошусь на Рому, боясь что он наконец-то заметил что я полненькая. Но тут же себя одергиваю. Разве он не мог этого раньше не заметить?

Нельзя позволять гадким словам мерзких девчонок добаться до меня. В конце концов, я похудею и мой жир уйдет, а их гниль так и останется с ними.

Глава 3

Айдар

– Дар, а ты не хочешь тоже сфоткаться? – о чем-то спрашивает меня Каролина, но я пропускаю ее вопрос мимо ушей.

Все мое внимание сосредоточено на Устиновой и этом Роме, черт бы его побрал! И откуда только взялся, спрашивается?

Когда ублюдок тянется и снимает шарф с Полины, единственное что мне хочется это вырвать ему его наглую клешню. Однако вместо этого я вынужден слушать бестолковый треп Каролины, точно жужжащей над ухом мухи. Нужно было оставаться на Мальдивах с предками, а не лететь домой.

– Да-ар! – капризно протягивает Королева, дергая меня за руку, на которой она буквально висит.

Подавив раздраженный вздох, перевожу взгляд на девушку и устало отзываюсь:

– Что?

– Давай тоже сфоткаемся возле елки!

– Зачем?

Каролина обиженно поджимает губы и объясняет, точно маленькому мальчику:

– Чтоб у нас было фото! Зачем же еще!

Через мой труп у нас будет общее фото, как у влюбленной

парочки!

Мы с Королевой не влюбленная парочка, но она, очевидно, страдает склерозом, раз постоянно об этом забывает. Хотя я склоняюсь к тому, что нарочно игнорирует этот факт.

А я? А мне фиолетово, что она себе думает. У нас общая компания, один круг общения, да и знаю я Каролину столько сколько себя помню. Я не заверяю ее в своей пламенной любви, не звоню и не пишу по вечерам милые смс. Каролину устраивают наши редкие встречи, где она притворяется моей девушкой, а я ей это позволяю. Да и родители ко мне более благосклонны, когда знают что я с ней. В общем, вы поняли. Статус наших отношений: все сложно.

– Не хочу, – грубо отрезаю, и возвращаю взгляд на новоиспеченную сладкую парочку.

Клянусь, я сатанею когда вижу как они за ручки наворачивают круги по льду. И это на фоне того, что самого меня Устинова продинамила. Теперь понятно почему. Спешила к этому слизняку?

Ладно, признаю, может этот парень не такой и слизняк. И во мне говорит ничто иное как ревность. Та еще мерзкая гадина, скажу вам! Впрочем, как и всегда когда дело касается Устиновой. Эта девчонка пробуждает во мне все самое худшее и лучшее одновременно.

Как это, наверняка спросите вы?

А черт его знает! Если бы у меня был ответ, то я бы не стоял тут как последний кретин, наблюдая как с моей девчонкой

катается какой-то хмырь. Проблема в том, что Полина «моя» девчонка только в моей больной голове. И, очевидно, скорее откусит себе руку, чем ею станет. Не то чтобы я предлагал... Смысл начинать то, что заранее обречено на провал?

Даже если Каролина и обижается, то виду не подает. Она болтает с ребятами, как будто отказ ее не задел, но я-то знаю что Королева так или иначе сделает все по-своему. И словно в подтверждение моих мыслей, она достает последней модели айфон и делает несколько селфи, на заднем фоне которых стою я во всей своей красе. Точнее, с кислой миной.

– Смотрите, как круто делает! – восхищенно ахает Вероника Купцова – такая же испорченная, богатенькая стерва как и Королева.

– А он хорош! – усмехнувшись, комментирует Данил Снегирёв – придурок каких свет не видал.

Что я тут делаю в этой замечательной компании? Явно не наслаждаюсь вечером. Я рассчитывал этот вечер провести со своими лучшими друзьями: Арсом и Грачем, но первый меня игнорирует, а второй зависает у своей подруги, пуская на нее слюни. Предатели!

Вообще-то я и рад этот вечер провести в одиночестве, но Королева появилась на моем пороге и буквально поставила перед фактом. Не гнать же ее поганой метлой, в самом деле!

Пришлось тащиться на каток. Должен признать, все было неплохо. Хотя я и не люблю компанию богатеньких засранцев, но к «своим» они вполне лояльны, а я достаточно тер-

пелив, чтобы слушать их болтовню о новых тачках и коллекциях брендового шмотья.

Вы наверное думаете, что я слишком высокого о себе мнения? Но, знаете, я хоть и засранец еще тот, но не позволяю деньгам отца вскружить мне голову. И не считаю себя центром мироздания. У моих хотелок есть «стоп».

И нет, не все дети состоятельных людей такие придурки. Просто это компания Каролины, а не моя. За исключением вечеринок мы практически нигде больше не пересекаемся. Слава тебе, господи!

Наблюдаю за тем, как Рома выделявает хорошо знакомые мне трюки на льду, и не могу сдержать презрительного фыр-ка. Серьезно? Он думает, что тут самый крутой? Сейчас я ему покажу, что и почему!

– Эй, Снегирь! – окликаю знакомого. Тот поворачивается, и я тяну за руку ничего не понимающую Каролину в его сторону. Подъезжаю и буквально выпихиваю девушку ему в руки. – Покатайтесь тут, а я сейчас!

Если Каролина и возражает, то я ее уже не слышу, поскольку на полпути к сладкой парочке.

Этот павлин не видит меня. Слишком занят тем, чтобы цитирую: «производить впечатление!». Поэтому когда торможу, буквально преграждая ему дорогу, парень спотыкается, не успевая затормозить. Я не могу скрыть (да и не пытаюсь) едко-го смеха, за что получаю презрительный взгляд. Ну и разумеется, даже на расстоянии я ощущаю исходящие

волны негодования от Устиновой.

– Места мало? – дерзким голосом отзывается Рома.

– Случайно вышло, – растянув на губах издевательскую ухмылку, бросаю.

Лгу, конечно. И он это понимает. А еще ясно считывает вызов в моей позе и во взгляде.

– За случайно бьют отчаянно, – сухо выдает детскую поговорку.

Угрожает? Серьезно?

– Рискни, – предвкушающе блеснув глазами, парирую.

Рома напрягается, весь подбирается, точно зверь перед схваткой. Я же обманчиво-расслаблено за ним наблюдаю, играя на нервах своей глумливой ухмылкой.

– Рома! – раздается взволнованный голос Полины позади.
– Пошли!

Сладенькая испугалась за своего ненаглядного? Боится, что я отдам его по частям? Правильно делает.

Парень очаровательно улыбается Устиновой и, предупреждая сверкнув глазами, уже хочет меня объехать.

Надо же, какой послушный! Да он у нее ручной!

– Что такое? За поводок потянули? – ехидно протягиваю, провоцируя.

Он на грани, но жалостливые глаза Полины действуют отрезвляюще. Скорее всего, поэтому мне еще не вырвали мой болтливый язык.

Похоже, эти двое не хотят неприятностей. Но разве я не

говорил, что фамилия Долматов является синонимом слова – «неприятность»? Неприятности – мое второе имя. Поэтому, когда этот Рома уже собирается убраться и проезжает мимо меня, я резко поддаюсь в бок, задевая его плечом.

– Прокатимся? – хищно скалясь, произношу.

– Прокатимся, – сквозь зубы цедит Рома, разворачиваясь к Устиновой спиной.

Что ж, сейчас посмотрим из какого ты теста сделан парень!

Смерив друг друга уничтожающими взглядами, мы срысываемся с места. Кому-то это покажется странным. Ну в самом деле, два здоровых бугая гоняют на льду наперегонки? Однако нам не смешно. Каждый пытается сбить другого с ног то резко тормозя, то толкаясь плечами, то подставляя подножки, но что мне что этому Роме удастся уворачиваться.

Похоже, этот парень хоккеист. Для фигуриста слишком массивен, да и эту технику езды сложно не узнать. Особенно, когда сам занимался хоккеем. Нет, я не хоккеист и подавно! Моя страсть навеки вечные – баскетбол. Однако я хорош во многих видах спорта, включая бесполезный гольф (да простит меня отец).

Резко торможу перед Ромой, и тот почти спотыкается. Почти.

Зло зыркнув, парень резко налетает на меня, больно впечатывая в борт. Отпихнув его рукой, отъезжаю. Рома гонится

за мной, я делаю замысловатый круг. Затем объезжаю сзади и, налетев сбоку, толкаю его плечом, отчего он отлетает на несколько метров. Рома не успевает затормозить и падает.

С победительской улыбкой подъезжаю к парню. Он потирает бок, но не выглядит расстроенным.

И... Какого черта?

– Долматов! Придурок! – раздается взбешенный голос Устиновой позади.

Оборачиваюсь, и вижу как недовольно пыхтя Полина движется к нам. Не будь ее злость направлена на меня, я бы умилился тому как мило она выглядит. Щеки девушки покраснелись, глаза метают молнии, а сама Устинова неуклюже скользит по льду. Хотя скорее, очень медленными шагами пытается дойти до нас.

Вот дерьмо!

– Поднимайся! – повернувшись обратно к Роме, рявкаю.

Мстительно мне ухмыляясь, он качает головой. Вот гаденыш!

А он совсем не прост. И, кажется, настроен серьезно. Как он там сказал? Ах, да! Что они «катаются» всерьез и надолго. Только полный идиот не понял подтекста.

– Поднимайся, ты... – делаю шаг, чтобы поднять этого симулянта, но сбоку уже несется ураган по имени Полина.

– Долматов, ты не видишь? Ему же больно! Ты идиот! – отталкивает меня Устинова, едва сама не падая на задницу.

Я успеваю подхватить ее под локоть, и совсем не спешу

отпускать.

– Отпусти! – фыркает, выдергивая свою руку. Неуклюже скользит к Роме, который сидит с самой несчастной физиономией на свете. – Рома, ты как? – опускаясь рядом с ним на колени, обеспокоенно спрашивает.

– Я в порядке, не переживай, – отвечает, а сам при этом морщится.

Я на этот цирк закатываю глаза.

– Долматов! Ты совсем спятил? – повернув голову, испепеляет меня глазами. – Иди и красуйся перед своими друзьями!

– Да я даже пальцем его не тронул! – возмущаюсь, чувствуя что мое терпение лопается, точно мыльный пузырь.

– Я все видела! Тебе так весело издеваться над людьми? Думаешь, если у тебя богатый папа, то все можно?

– Что? – совершенно сбитый с толку, переспрашиваю. – Да я вообще ничего не...

– Ну конечно! – эмоционально вскидывает Устинова руками в воздухе, а потом наставляет на меня палец: – ты специально подъехал к нам, чтобы испортить вечер и настроение! Ты всегда так развлекаешься!

Пока Полина меня отчитывает, точно щенка напрудившего в любимые тапочки хозяйки, козел растягивает на лице довольную улыбку. Просто, блин, прекрасно! Теперь я виновник всех бед! Как будто я вообще могу контролировать это безумие, когда нахожусь рядом с ней! По большому сче-

ту, это вообще она меня провоцирует! И, уж не сомневайтесь, Устинова прекрасно об этом знает. Знает, что парни которые вокруг нее крутятся — мне как кость в горле!

Ага, больно ему! Как же!

Мрачно наблюдаю за тем, как Полина помогает подняться Роме. Как беспокоится, как будто его камаз переехал, а не придурок просто шлепнулся на льду! Интересно, если бы я упал, она бы тоже так беспокоилась? Или запустила салюты от радости, что кто-то надрал мою самовлюбленную задницу? Держу пари, второе.

— Думаю, на сегодня нам хватит катка! — решительно отрезает Устинова, придерживая Рому за локоть.

Хотя на самом деле, придерживает ее он, а ей позволяет думать что это все она.

— Согласен, — отвечает ей парень.

Еще б ты не был согласен, урод!

— Долматов, — недовольно косится на меня Устиновна, — тебя, кажется, ждут!

Обернувшись, вижу злую как тысяча чертей Королеву. Проклятье! Теперь еще и она проблемы создаст! Нет, разумеется, Каролина ничего не скажет напрямую. Однако, как я уже говорил, эта девчонка умеет доставлять неприятности.

— Ты, кстати, проиграл, — выплевываю.

Знаю, мелочно и глупо. Говорю это от бессилия и злости.

Разумеется, шпилька не доходит до адресата. Рома демонстративно кладет руку на талию Полины и заявляет:

— Иногда уступив, можно получить гораздо больше.
Ублюдок!

Теперь он победно ухмыляется. Я так и остаюсь смотреть сладкой парочке вслед, как полный неудачник.

Этот парень совсем не прост. И, очевидно, он заинтересован в Устиновой. Этот не отступит. Я знаю такой тип парней. Откуда? Потому что и сам такой. Да-да, рыбак рыбака и все прочее дерьмо.

Проклятье! Нет, конечно, я не думал, что Полина будет ждать вечно, пока я очухаюсь. Да и ждать чего, собственно говоря? В конце года я уезжаю учиться в Лондон. В отношении на расстоянии я не верю. Романтическая лабуда, и не более. Знаю, что чертов эгоист, но я надеялся что до выпуска она себе никого не найдет, а потом наши пути разойдутся и меня отпустит. Я больше не буду болен этой девчонкой, и не важно что от мысли что я ее больше не увижу в груди ноет. Это пройдет. Как, впрочем, и все проходит.

И что теперь? Теперь я чувствую, что она ускользает от меня. Знаю, что этот Рома увидел в ней тоже, что и я. Он не из этих сопляков, которые продадут душу чтобы подержаться за грудь девчонки. Его не получится запугать, и это лишь вопрос времени когда он завоюет внимание Устиновой.

Чертов день! Чертов каток! И чертовы чувства!

С ребятами мы катаемся еще минут двадцать. Я даже не пытаюсь изображать веселье. Терпеть не могу притворство. И когда уже уходим, мой взгляд совершенно случайно цеп-

ляется за знакомый шарф, что одиноко висит на бортике в середине катка. Даже не объясняясь, я еду за ним и хватаю, точно трофеем.

Нужно отдать Полине. И нет. Я не ищу повода для встречи.

Ладно. Кого я обманиваю?

Конечно, ищу, черт побери!

— Дар, ты куда? — кричит Каролина, когда, переобувшись и сдав коньки, я иду в сторону выхода.

— Мне пора. У меня дела. Попроси ребят тебя подвезти, — отзываюсь. Больше я ничего не объясняю.

И нет, не спрашивайте меня какого черта я сажусь в машину и еду к дому Устиновой. И почему как полный псих сижу и жду ее около часа. И почему, черт побери, я сжимаю руль до побелевших костяшек, когда вижу ее в компании этого придурка. И в конце концов, почему рад тому, что когда он лезет своим ртом к губам моей девчонки, она отворачивается. Клянусь, в этот момент я услышал как ангелы запели!

Вы скажите, ну и козел же ты, Долматов! И, вероятно, будете совершенно правы.

Глава 4

Полина

Настроение испорчено, когда мы идем с Ромой в сторону дома. Ненавижу себя за то, что так много думаю о Долматове. А я о нем думаю...

Знаю, тупица. Не то чтобы я когда-нибудь утверждала обратное. Будь у меня хоть капля ума, я бы уже давно покончила с засранцем. Но говорить всегда легко, запретить чувствовать — сложно. Практически невозможно.

Прямо сейчас я жутко злюсь на этого кретина. Подумать только, устроил он забег на коньках! Гаденыш даже не выглядел виноватым! Скорее, разъяренным и оскорбленным! Еще и наглости хватило!

— Так что у тебя с этим... — Рома проглатывает ругательство и выдавливая, точно под дулом пистолета: — Ай-даром?

— Ничего, — подозрительно быстро выпаливаю. — Мы одноклассники, — добавляю следом.

— Хмм, и всего-то? — вскидывает бровь в вопросе Рома. — Просто одноклассники?

Ага, учитывая тот спектакль на катке, звучит как полная чушь. И тем не менее... Это моя жизнь. Мы действительно просто одноклассники.

— Угу... — киваю головой, точно болванчик.

— Я думал, что это твой бывший, — замечает Клюев, на что я издаю скептический смешок. Бывший? Трижды ха-ха! — Ты не подумай, я не предъявляю претензии все такое, — очаровательно мне улыбается. — Просто хочу знать какие у меня конкуренты.

— Конкуренты? — на этот раз я смеюсь совершенно искренне.

Очень смешно. Если что, он это говорит девушке, которую кинули на тусовке ради ее подруги. И потом даже не перезвонили.

— А что? — хмыкает невозмутимо Рома. — Очевидно же, что этот парень к тебе равнодушен. Ну да ладно! Это все не имеет значения, плюшка!

Клюев обнимает меня за плечи, и только сейчас я понимаю, что парень не морщится и выглядит вполне себе здоровым.

Подозрительно покосившись, совершенно невинным голосом интересуюсь:

— А как ты себя чувствуешь?

— Отлично, конечно же! — отзывается, и тут же понимает какую ошибку допустил. — Эээ, — остановившись, чешет затылок: — в смысле...

Я смотрю на Клюева в упор, давая понять, что больше на уловки не поведусь. Виновато мне улыбнувшись, парень бурчит:

— Прости, Поль. Знаю, что дурак. Зато ты меня обняла!

Закатываю глаза. Тоже мне достижение! Ох, эти парни и их соперничество! Вроде взрослые, а все туда же! Одну песочницу (в данном случае каток) не могут поделить!

— Зачем ты вообще повелся на эту провокацию? — продолжив шаг, спрашиваю.

Рома мне показался вполне рассудительным парнем. Эдакий обаятельный красавчик со светлым умом. Еще пару часов назад я готова была поклясться, что он идеальный.

— Говорю ж, дурак, — усмехается. — Да и этот Айдар знает как вывести на эмоции.

Мда уж, с этим поспорить сложно. Долматов в манипуляциях хорош. Клянусь, у него на плечах сидят два чертика, которые подкидывают ему все эти «блестящие» идеи.

— Если честно, мне не понравилось как он на тебя пялился.

Я удивленно вскидываю брови, уточняя:

— И как же он на меня пялился?

Потому что обычно глаза Долматова не поднимаются выше моей грудной клетки, если вы понимаете о чем я...

— Как на свою собственность.

Даже так?

Возможно, это бы меня обрадовало, если бы подразумевало чувства. Но мы-то с вами знаем, как «глубоки» его чувства. Все поступки Долматова продиктованы его непомерным эго. Собственно, о чем я и сообщаю Роме. Однако он со мной оказывается не согласен.

— Не думаю, Полина. Даже если у тебя с ним нет никакой истории, то не факт что у него нет ее с тобой.

Что ж, пусть каждый останется при своем мнении. В конце концов, Ключев не слышал как он со своими друзьями глумился надо мной. У этого парня одна история: все девушки в радиусе километра должны выстраиваться в ряд, чтобы он мог выбрать себе очередную «недельку». А я лучше попью воды из канавы, чем стану такой неделкой. К тому же, я все еще придерживаюсь плана — разлюбить засранца. И, не сомневайтесь, это сделаю. Даже если сегодня совершенно неоправданно и предательски мое сердце при звуке его голоса сделало кульбит.

Мы больше не говорим о Долматове. Рома всю дорогу пытается поднять мне настроение, и отчасти ему это удастся. А еще он все время словно случайно меня касается. То рукавом заденет, то шапку поправит или наоборот натянет в шутку на нос. В таких заигрываниях мы и подходим к дому, останавливаясь под фонарем.

Романтическая атмосфера предполагает романтических действий.

— Помнишь, о чем я тебе говорил днем? — хитро прищурившись, Рома по-птичьи склоняет голову к плечу.

Пытаюсь вспомнить, но на ум ничего не приходит. В конце концов, мы о многом сегодня говорили.

— Хочу, чтобы ты посчитала мои очки, плюшка!
Очки? О чем он...

— Поцелуй, — напоминает наглец, опуская обжигающий взгляд на мои губы. — Как считаешь, удача сегодня на моей стороне?

— На счет удачи не знаю, но в очках у тебя минус за то глупое соревнование, — с дразнящими нотками кидаю.

— Эх, а я думал, что выгляжу как рыцарь на турнире, сражающийся за внимание и сердце девы!

— Нет, — качаю я головой, — вы выглядели как петухи в курятнике.

Клюев прыскает смехом и пожимает плечами, как бы говоря: всякое бывает.

— У всех свои недостатки. Признаю, виноват.

Повисает тишина. Клюев закидывает вверх голову, глядя на падающие хлопья снега, которые особенно хорошо видно в свете фонаря.

— Если по очкам я проигрываю, тогда остается уповать только на удачу.

Рома делает решительный шаг вперед, тем самым сокращая расстояние между нами. Осторожным взглядом изучает черты моего лица, словно пытаясь запечатлеть в памяти, чтобы потом нарисовать на холсте. Хотя, сомневаюсь, что Клюев рисует. Впрочем, чем черт не шутит. Затем медленно кладет руки на плечи и поддается вперед, приближаясь к моим губам.

Меня накрывает волной паники, а сама я столбенею.

Проклятье! Он действительно собирается меня поцело-

вать?

Я до последнего думала, что он шутит и дразнит меня. Ага, дошутились блин!

Бьюсь об заклад, Клюев отлично целуется! Не со всеми этими слюнями. И тем не менее, когда между нашими губами остается буквально считанные миллиметры, я уворачиваюсь, подставляя щеку.

Не могу.

Можно, конечно, сказать, мол, это из-за того, что мы мало знакомы, но давайте начистоту! Мне не помешало почти поцеловать Долматова при толпе людей, а мы, к слову, не были ни на одном свидании. И не будем.

Рома утыкается губами в мою щеку, задерживается на ней на несколько секунд, прежде чем отстраниться.

Смотрит на меня с легкой полуулыбкой и уверенным голосом отрезает:

— Ничего, плюшка. Я парень настойчивый и умею ждать.

И я ни капли в этом не сомневаюсь. За сегодняшний день я поняла, что Рома не из тех парней, которые бросают слова на ветер. И точно не из тех, кто стесняется заявлять о своих желаниях.

Смущенно отвожу глаза, не привыкшая к такой прямоте.

И что на это ответить, спрашивается?

Но Клюеву, кажется, мой ответ и не требуется. Нет, не в том смысле что ему плевать на мое мнение, не подумайте! Скорее, он так заявляет о серьезных намерениях. И все бы

ничего, однако...

— Почему? — задаю вполне логичный вопрос.

— Что, почему?

— Почему именно я? Мы ведь знакомы всего один день. Не рановато ли для таких громких заявлений?

Согласитесь, выглядит довольно странно. Повторяю в тысячный раз: Клюев — красавчик. Ну, не любовь же это с первого взгляда, в самом деле!

— А почему не ты? — отвечает вопросом на вопрос. — Как говорит мой двоюродный брат: «Все расшаркивания для недотеп и трусов». Но если ты хочешь знать, то я давно тебя приметил. Это ты меня не замечала.

Вот тут моя челюсть с грохотом падает на пол. Что, простите?

Да как Клюева можно не заметить? У меня, знаете ли, нет проблем со зрением. Или все же есть...?

— Так что, плюшка, если тебе нужна компания по вечерам для бега, я всегда к твоим услугам.

Ни за что. Я не переживу этот позор снова!

Видимо, все мысли написаны у меня на лице, поэтому Рома тихо смеется. Он хочет меня провести до подъезда, но я отказываюсь. Мы тепло прощаемся, а потом расходимся.

Буквально в двух метрах от подъезда стоит машина, перекрывая мне дорогу. Я обхожу ее, когда вдруг раздается сигнал. Испуганно замираю от неожиданности. Клянусь, мои глаза вылетают из орбит, когда вижу как из машины вылезит

Долматов.

Какого черта?

— Что ты здесь делаешь? — воинственно складывая руки на груди, требовательно спрашиваю.

Айдар растягивает на губах кривую ухмылку, а затем достаёт из машины мой шарф.

Проклятье, я даже о нем не вспомнила!

Затем в два шага преодолевает расстояние между нами и протягивает мне со словами:

— Ты забыла.

Ни за что не поверю, что он здесь только за этим. Снова хочет поиграть мной? Запудрить мозги? Что ж, у него больше не пройдет этот номер.

— Спасибо, — забираю шарф и выгибаю бровь, кидая: — это все?

— Нет, — качает Долматов головой.

Он молчит. Просто смотрит на меня в упор, словно хочет залезть в самую душу. Но я для него закрыла ее на ключ.

Когда молчать уже становится невыносимым, я произношу:

— Почему ты здесь? Разве тебя не ждет твоя подруга?

И нет, я не могу обойтись без упоминания Королевой.

— Какая из всех? — совсем невесело усмехнувшись, парирует.

Вот и весь ответ. Ладно, пора сворачиваться.

— Спасибо за шарф, — натянуто улыбаюсь. — Мне уже пора.

И только я разворачиваюсь и делаю шаг к подъезду, как Долматов выдает:

— Я думал, что тебе нравлюсь.

На пятках поворачиваюсь назад, смиряю его холодным взглядом и безразличным голосом изрекаю:

— Да, я тоже так думала, но все меняется.

— А если я не хочу, чтобы это менялось?

Серьезно?! Может, ему стоило подумать об этом раньше? Примерно пару недель назад, когда со своими друзьями смеялся надо мной, пока как я дура ждала его в комнате!

— Тогда хорошо, что это не зависит от тебя, — не дрогнув голосом, чеканю. — Тебе ничего не помешало смеяться надо мной со всеми. Так что изменилось сейчас? Задело, что я могу кому-то еще кроме вашего величества понравиться? Ты, Долматов, не для меня, а я не для тебя. И тебя, кажется, ждет... какая-то из всех.

Долматов, очевидно, не ожидал такой тирады. И, разумеется, не находит что ответить. Впрочем, мне не нужен ни он, ни его лживые слова. Пора эту страницу перелистнуть.

Айдар не останавливает меня, когда я ухожу. Однако и не уезжает сразу. Он долго смотрит в пустоту перед собой. Это я вижу, когда (знаю, идиотка) выглядываю из окна в подъезде. Сердце сжимается от тоски. Как же мне жаль, что все так! Как жаль, что влюбилась в засранца.

Глава 5

Последние дни зимних каникул

Полина

На следующий день, когда я пришла на спортплощадку Ключев уже стоял там. Он принес с собой скакалки и гантели, а нашу встречу назвал полной случайностью.

Я, разумеется, порывалась уйти, но Рома убедил меня остаться. Как, наверняка спросите вы? Учитывая, что в прошлую нашу «тренировку» я облажалась. Хитрец начал специально неправильно делать упражнения. И да, я повелась на эти умоляющие глазки.

И что в итоге? В итоге Ключев сам меня осторожно направлял, а еще подстраивался под мой черепаший темп бега.

Мы не вспоминали о Долматове, а сам он больше не лез с поцелуями, хоть и без заигрываний не обходилось. Но, полагаю, это черта его характера.

Все оставшиеся дни каникул мы бегали по вечерам, а еще пару раз выбрались в кино. Мы действительно сдружились. Обменивались сообщениями, у нас появились шутки, понятные только нам, и мы много болтали о всякой ерунде.

Определено точно мы не встречаемся, но и друзьями нас назвать нельзя. Хотя бы, потому что каждый раз, когда Ключев провожал меня к подъезду, он задавал одни и те же вопросы:

«Сколько у меня очков сегодня, плюшка?»

А я всегда придумывала глупую причину, почему их недостаточно.

Тогда он говорил:

«А удача на моей стороне?».

Однако при этом Рома не пытался меня поцеловать. Разве что в щёчку на прощание.

А что же Долматов?

Понятия не имею...

Ладно, вру. В конце концов мы живем в век интернета и социальных сетей. И нет, я не отслеживала специально Долматова по всем его друзьям, как делала это раньше.

Утром. Днем. И вечером. Ага, я та еще сумасшедшая влюбленная.

Это было первым пунктом в списке плана — разлюбить засранца. И все же, поскольку мы учимся в одном классе и у нас огромная куча общих приятелей и знакомых, я знала что Долматов ушел в полный отрыв. Меня пару раз звали знакомые девчонки и одноклассники на вечеринки, но я отказывалась. Гораздо приятнее провести вечер с Ромой тренируясь, чем в толпе дорвавшихся до запретного подростков.

К слову, когда в последний день каникул я становлюсь на весы, они показывают минус два с половиной килограмма. Теперь я весила восемьдесят с половиной килограммов.

Согласна, результат небольшой, но он есть!

Мама, само собой, все еще пытается бороться с моей дие-

той, аргументируя это тем, цитирую: «Ты и так прекрасна!». Я ей благодарна за эти слова и поддержку. Правда! Но она, видимо, и не подозревает насколько могут быть жестоки подростки. Разве не видела всех этих программ, где дети избивают друг друга до полусмерти?

Быть толстой девочкой в классе — полный отстой. А если в вашем классе есть богатая стерва, которая точит на вас зуб (привет, Королевой!), то это дважды отстой.

Уж поверьте, мне столько раз приходилось слышать «жирная», «корова», «жиртрес» и подобные нелицеприятные слова в свой адрес, что хватит с лихвой на несколько жизней. Я, вне всяких сомнений, прекрасна, а буду еще прекрасней когда похудею. Вот тогда-то и посмотрим, как заговорит Королева и ее прихвостни!

Начало третьей четверти. Первый день после зимних каникул

Первый день в школе после каникул, будь они зимние или летние, это как пройти по подиуму. У кого-то куча впечатлений об отдыхе, праздниках и даже новые романы, которыми они спешат поделиться, а кто-то... Ну просто как я, у которых из нового только минус один сантиметр в талии. Ах, точно! И друг-тире-ухажер. К счастью, об этом никто кроме Долматова и Королевой, которая к моему удивлению никому ничего не растрепала, не знает.

На первом уроке учителю с трудом удастся призвать уче-

ников к порядку и дисциплине. Расслабившиеся после каникул подростки, явно не готовы возвращаться в скучные будни. Тем более, в выпускной класс, где все серьезно. Подготовка к экзаменам, затем поступление — все это оказывает давление. Да и сложно, честно говоря, готовиться к тому, о чем не имеешь представления.

Менее чем через полгода мы должны перейти на новый этап жизни. Кто-то к этому подходит осознано и ответственно, как например моя соседка по парте милая, хоть и молчаливая, девчонка — Нина Уткина, а кто-то как я...

Совершенно не представляя куда поступать и чем заниматься по жизни. Я плаваю между юристом, дизайнером (не важно каким), и даже программистом. Учусь на четверки. Можно сказать, хорошистка. Из увлечений: у меня неплохо получается фотографировать и танцевать. Вообще, всего по чуть-чуть и ничего определенного. Я завидую Нине, жизнь которой распланирована. Хотелось бы и мне иметь какой-то план.

Наша встреча с Долматовым происходит на перемене между первым и вторым уроками.

Кто бы сомневался, что засранец не изволит появиться на первом уроке! Не королевское это дело!

Я как раз спускаюсь по лестнице, уткнувшись в телефон, когда он мне преграждает дорогу. Даже не подняв на парня глаза, пытаюсь его обойти и делаю шаг в сторону, но Айдар отзеркаливает мое движение.

Понятно. Снова эти игры.

— Даже не здороваешься, сладенькая? — невозмутимо спрашивает, на что я неохотно отвечаю.

— Привет. Теперь можно пройти?

— А волшебное слово?

Уйди с дороги, придурок! Вот мое волшебное слово!

Однако негодую и посылаю по назначению Долматова я только мысленно. Внешне остаюсь холодной и невозмутимой. По крайней мере мне хочется так думать.

— Пожалуйста, — произношу таким тоном, чтобы он понял насколько меня бесит.

Ну знаете, этот тон стервы. У каждой девушки он есть. Обычно к нему в комплекте идет демонстративное закатывание глаз и цоканье.

— Как твой парень? Бок прошел? Или к врачу поехали? Там же травма несовместимая с жизнью.

Мне не нравится это признавать, но Долматов в тот вечер оказался прав. Он не был виноват. Во всяком случае именно в том, что покалечил Рому, поскольку тот явно преувеличил свою «травму». И тем не менее, именно Долматов затеял то нелепое соревнование!

Айдар быстро смекает по моему выражению лица, что я в курсе что с Ключевым все в порядке, отчего растягивает на губах нахальную ухмылку.

Ух, если бы вы знали как велико искушение дать затрещину, а лучше унижительного пинка под зад этому говнюку!

Ему что, напыщенность передали вместе со свидетельством о рождении?

Пожалуй, именно поэтому я яростно выпаливаю:

— Мой парень — отлично! Но это не твоего ума дела, Долматов!

Ухмылка с его лица исчезает. Лицо застывает каменной маской. Он крепко сжимает челюсть, прищуривая угрожающе глаза.

Не нравится такое слышать? Что ж, а придется!

Чувствуя себя победительницей в этой партии, я одариваю засранца фальшивой улыбкой, после чего делаю шаг в сторону и дальше спускаюсь по лестнице.

И неважно, что я дала понять Долматову, что встречаюсь с Ключевым, когда на самом деле это не так.

Глава 6

Полина

В столовой не протолкнуться. Я озираюсь по сторонам, чтобы найти укромное местечко, но все занято.

Весной или осенью я часто обедала во дворе школы, но сейчас на улице зима, поэтому этот вариант отпадает.

— Эй, Устинова, иди к нам! — зовет меня Ярик Васнецов.
— Что ты как не родная?

Вообще-то обычно я всегда в чьей-то компании, но именно в столовой предпочитаю уединение. Мне кажется, что когда я ем все думают: «Куда ей еще?». Знаю, что скорее всего обо мне никто не думает и, если совсем уж честно, всем вообще наплевать с высокой колокольни, но не могу избавиться от этого загона.

Вздыхнув, натягиваю на лицо дружелюбную улыбку и плетусь к одноклассникам.

Васнецовы бросаются в друг друга листьями салата, обмениваясь колкостями. Как я уже упоминала, они близнецы. И все же их можно отличить. У Яра шрам на лбу, а у Яна более короткая стрижка. Оба парни играют в команде квн, поэтому своими шутками достают друг друга и всю школу. Могу поспорить, что когда они выпустятся директриса перекрестится. Таких оболдуев еще поискать!

В прошлом году они притащили холодный огонь и по-

дожгли себя. Учительница литературы до сих пор при виде идиотов начинает заикаться. Ну и, само собой, отказалась преподавать нашему классу.

— Поль, а кто из нас симпатичнее я или этот кретин? — задиристо спрашивает Ярик.

— Хм, учитывая, что вы однолицые? — вскидываю бровь, усмехаюсь.

— Что? — возмущенно надувает щеки уже Ян. — Я с этим? — показывает на своего близнеца, строя забавную рожицу.

— А если так? — напрягает мускулы Яр.

Признаться, Ярослав действительно чуть массивнее своего брата. Качается, что ли?

Ян закатывает глаза, ехидно комментируя:

— Кому-то мускулы, а кому-то мозги. То что ты прибавил немного в массе, не делает тебя привлекательнее. Девчонки умных любят. Скажи, Поль? — игриво подмигивает мне Ян, отчего я смеюсь.

— Девчонки любят галантных, немощь! — фыркает Ярик, а потом отодвигает мне стул, предлагая присесть, и я падаю на него.

Пока ребята продолжают спорить кто из них симпатичнее, кто умнее, а кто обаятельнее, я вытаскиваю из рюкзака контейнеры с отварной куриной грудкой и гречневой кашей, а также термос с чаем на травах для похудения. Я, конечно, уже давно не верю в эту чепуху для похудения. Ага, научен-

ная горьким опытом. Даже не спрашивайте, что я пробовала! Но, полагаю, в комплексе с правильным питанием и спортом будет результат. По крайней мере для обмена веществ.

— Я тебе говорю, что симпатичная мордашка — вот залог успеха! — настаивает Яр.

— Ага, только если девушка глухая, и не слышит ту ахи-нею, которая извергается из твоего рта, — парирует Ян.

Вообще-то думаю, что это спор ради спора. Эти двое просто невыносимы, поэтому я решаю разрешить этот диспут, словами:

— Успокойтесь, болваны! Я как девчонка со всей ответственностью заявляю: девчонки любят, когда все эти качества совмещаются в одном человеке, а не по отдельности! Поэтому тебе, Ян, стоит подстричься, а тебе, Яр, прочесть хоть одну книгу!

Ребята, что сидят с нами за столом, взрываются громким хохотом. Шутка удалась. Васнецовы совсем не обижены моей подколкой. Они смеются со всеми, а потом все же садятся за стол по бокам от меня.

— Умеешь ты обломать, Устинова, — усмехается Тема Миронов.

— Им полезно, — улыбаюсь я, хватаю вилку и запихиваю в себя грудку.

И нет. За три недели я так и не привыкла к правильному питанию. Клянусь, мне каждую ночь снятся шоколадки. Кажется, скоро меня начнут преследовать галлюцинации. По-

лезная еда — редкостная гадость, сколько бы меня не убеждали в обратном. Безвкусно и пресно. Иногда мне действительно хочется послать к чертям собачьим эту диету и слопать сочный бургер, и лишь едкие слова Каролины и смех ее приятелей, который звучит в моей голове, помогают удержаться.

Я не сдамся. Похудею, и тогда Долматов себе все локти искушает, а Королева заткнется раз и навсегда!

Поэтому я запикиваю в себя грудку и гречку через силу и жую, заставляя проглотить.

Ребята бурно обсуждают грипп, которым сейчас многие болеют, и рассуждают на тему того объявят все-таки карантин или нет...

— В прошлом году две недели был карантин, — вспоминает Ярик.

— Да он каждый год! — резонно замечает Ян.

— Не каждый, — вставляю уже я свои пять копеек. — В позапрошлом году не было, поэтому не факт что и в этом будет.

— Вот-вот, — поддакивает Миронов. — Думаю, будут смотреть по статистике заболевших.

— Да ну его в баню этот карантин! Выпускной год все-таки! Не хочется потом по субботам отрабатывать, — хмурится Настя Ершова.

Она, конечно, не такая умная как Нина Уткина, но тоже состоит в школьном совете и любимица учителей. Есть по-

дозрения, что Ян в нее втрескался. Не то чтобы я спец... Но этот взгляд с сердечками в глазах сложно не узнать. Особенно, когда сама ходишь с таким блаженным видом на протяжении двух лет. Впрочем, это уже в прошлом!

— Зануда, — закатывает глаза Тема, на что Настя показывает ему язык.

— А я считаю, Настя права, — поддерживает Ян девушку. Ну кто бы сомневался! Он из ее рук и яду выпьет! — Учиться по субботам — отстой.

— Учиться — всегда отстой, — произносит второй близнец и хитро подмигивает брату, с намеком стреляя глазами в Ершову, которая даже не замечает эти переглядки.

Ян угрожающе прищуривается, на что Ярик растягивает на лице самодовольную улыбку, откидываясь на стуле.

Запихиваясь здоровой едой и запивая все несладким травяным чаем, я наблюдаю за Настей и Яном. Она определенно точно не догадывается о симпатии Васнецова. Должна заметить, они были бы интересной парой. Милая отличница и местный обалдуй. Справедливо ради нужно сказать, что Васнецовы хоть и с придурцой, но славные парни.

Я настолько погружена в свои мысли, что не замечаю приближение Королевой и ее свиты. Поэтому замечаю ее, когда она уже стоит напротив нашего столика. Каролина расплывается в зловещей ухмылке, опуская глаза на мою еду.

Проклятье!

— Что я вижу? — притворно охает, прикрывая рукой рот.

— Ты никак разглядела свои бока и решила сесть на диету, Устинова? Похвально-похвально.

Ребята удивленно таращатся на мои контейнеры. Похоже, они только сейчас заметили, что я кушаю. О чем я и говорила! Всем наплевать, что ты ешь! Если, конечно, ты не Каролина Королева, которая родилась для того, чтобы унижать людей и навязывать им комплексы.

— Не твое дело, Королева! — резким голосом выплевываю.

Мне не хочется показывать, что ее слова меня задевают, но у меня не получается держать лицо.

— Конечно, не мое, — подозрительно быстро соглашается. — Понятия не имею какого это, когда платья не застегиваются.

Мое лицо каменеет, а рука с вилкой напрягается. Я едва удерживаюсь от того, чтобы не воткнуть ей эту вилку в глаз. Ради всего святого, что с ней не так?!

— Как и очевидно, что такое чувство такта. Дам бесплатный совет: не обязательно ляпать все, что приходит на ум. Иногда информацию нужно пропускать через мозг. Впрочем, сложно пропускать через то, чего и в помине нет... — колко бросаю, на что Королева гневно клацает зубами.

— По крайней мере мой рот умеет вовремя закрываться и переставать жрать!

Эти слова попадают точно в цель. И я знаю, что вечером буду из-за них если не плакать, то грустить наверняка.

Мы с Каролиной испепеляем друг друга глазами, и никто не смеет вмешиваться. Никто, кроме... Разумеется, Долматова!

— О чем спор, девчонки? — невозмутимо спрашивает. Берет стул из соседнего столика, сгоняя какого-то младшеклассника, двигает Ярика и садится рядом со мной. Наклоняется, нюхает мою еду и мечтательно закатывает глаза, говоря: — Что это у тебя, сладенькая? Пахнет потрясающе!

Затем он берет мою вилку и, совершенно не брезгуя, поддевает грудку и отправляет себе в рот. Жует и глотает, чтобы затем выдать:

— Очень вкусно! Каролина, тебе бы тоже не мешало перейти на ПП. Здоровая еда — здоровье тело. Здоровое тело — здоровая душа...

Долматов не оскорбляет Королеву напрямую. Да и не в его стиле обижать девочек. По крайней мере словесно. Обычно он их обижает своим безразличием, после того как... Короче, вы поняли. И тем не менее, этим жестом он встает на мою сторону. В очередей раз. Если кто-то и может остановить эту безумную стерву, то только Долматов. Понятия не имею, откуда он имеет над ней столько власти, но обычно ему достаточно одного взгляда или пары слов, чтобы поставить Королеву на место.

— Приятного аппетита! — выплевывает Каролина и, взмахнув волосами, с гордо выпрямленной спиной удаляется.

Поворачиваю голову к Долматову и сверлю его глазами. Он чувствует мой взгляд, но не поворачивается. Смотрит прямо, легонько улыбаясь, словно наслаждаясь моим вниманием.

— Дыру протрешь, — наконец-то повернувшись, с дразнящими нотками изрекает.

— Спасибо, конечно, но я бы сама справилась.

— Спасибо? — округляет глаза. — За что? Это правда очень вкусно! — он снова отправляет грудку себе в рот, потом набивает рот кашей, а затем запивает еще и чаем, отчего давится.

Выражение его лица считается как: редкостная дрянь!

— Очень вкусно, — откашлявшись, Айдар кладет вилку и весело мне подмигивает.

Я ненавижу его именно за это. Ненавижу, потому что именно от этих крох внимания и поступков у моего сердца нет иммунитета. Делает ли Долматов это нарочно, чтобы держать меня при себе? Как там говорят... Кинь собаке косточку?

Впрочем, может я преувеличиваю? В конце концов, он часто помогает людям. Это его сторона мне совсем непонятна. Она так не вяжется с образом «крутого» парня, ведь по всем законам жанра именно он должен издеваться над... Ну знаете, лузерами. В общепринятом понятии, разумеется. То есть над ботанами, младшеклассниками и полными людьми. Всеми теми, кто отличается от толпы внешне или не может по-

стоять за себя. Обычно агрессоры выбирают слабую мишень, чтобы самоутвердиться.

— Это тебя твой парень надоумил? — кивает в сторону контейнеров, когда я тянусь чтобы их сложить.

Я съела всего ничего, но сейчас мне кусок в горло не влезет. Ребята за столом переговариваются между собой, поэтому не слышат наши шушуканья с Айдаром. Даже они привыкли к странному поведению Долматова и нападкам Королевой.

Нет, конечно, если бы она перегнула палку, ребята бы за меня заступились, но лучше давать отпор самой.

Мой парень? То есть, Ключев? Забавно, учитывая, что это именно из-за него! И ведь даже не догадывается, скотина! Ромка бы никогда так не поступил! Он в отличие от Долматова действительно хороший парень, а не только играет роль.

Резко поднявшись, закидываю в рюкзак термос и контейнеры.

Видит бог, сколько усилий я прикладываю, чтобы не высказать Долматову все, что лежит у меня на душе! Ведь это из-за него я сижу на этой проклятой диете! Из-за него и таких, как он не чувствую себя полноценной. Будем откровенны, если тебе по сто раз на день повторяют, что ты свинья — однажды ты захрюкаешь, каким бы сильным человеком ни был.

— Может, стоит быть с тем, кто принимает тебя такой какая ты есть? — когда не получает ответ, и когда я уже на-

вострила лыжи на выход, произносит.

Прошу прощения...?

Да он, блин, издевается надо мной!

— Именно это я и делаю, — цежу сквозь зубы, а затем мчусь на выход.

Очевидно, Долматов даже не понимает, что именно он тот кто не принимает меня такой вот полненькой хохотушкой Полей Устиновой. А ведь я ему тогда у подъезда сказала, что он смеялся надо мной вместе со всеми. Неужели не дошло? Ерунда, какая-то!

Уже не говоря о том, что когда Айдар вот так демонстративно принимает мою сторону, Каролина еще больше бесится. Не сомневайтесь, Королева за это унижение еще отыграется! И, признаться, меня иногда пугает эта девчонка. А кого нет? Она чувствует свою безнаказанность, потому что ее отец президент и владелец большей части акций «Империал» банка, а также один из спонсоров нашей школы. По правде говоря, у нашей школы всего-то два спонсора. Отец Королевой и отец Долматова. Каролина считает, что может купить что угодно и кого угодно.

В прошлом году она довела учительницу до нервного срыва. И что вы думаете? Ей за это хоть что-то было? Ага, как же! Учительница в итоге уволилась, а Королевой хоть бы хны! Из-за чего же Каролина так взъелась на нее, спросите вы? Суший пустяк. Преподавательница посмела сделать несколько замечаний ее внешнему виду и усомниться в ее

знаниях.

Мне не хочется быть в ее так называемом черном списке. Однако, не без помощи Долматова, я чувствую что скоро буду его возглавлять. Просто фантастика!

Когда раздается звонок с последнего урока, ученики срываются со своих мест. И я, разумеется, в их числе. Ну не люблю я алгебру, хоть убейте! Все эти интегралы, уравнения и неравенства... Каждый раз, когда я пытаюсь решить уравнение, моя голова готова взорваться. Пожалуй, я остаюсь хорошисткой не благодаря своему блестящему уму, а скорее смекалке. Мне требуется больше времени, чем многим чтобы написать контрольную. И пусть, я пока не определилась куда хочу поступать, но стараюсь поддерживать средний балл.

Скидываю в рюкзак учебник, тетрадь и пенал, после чего уже хочу закинуть его себе на плечо, как кто-то хватается за рюкзак и тянет на себя.

Поворачиваюсь. И нет. Я совсем не удивлена, когда замечаю наглую физиономию Долматова.

— Сладенькая, ты в курсе, что у меня день рождение в субботу?

То есть, через пять дней.

— Нет, я не запоминаю такие мелочи, — пренебрежительно фыркаю, тем самым выдавая себя с потрохами.

Конечно, черт возьми, я в курсе! Ведь я каждый год прихожу на его вечеринки. И каждый раз я заморачивались с по-

дарком, чтобы подарить не просто безделушку или брендовую безвкусицу, а действительно стоящее и оригинальное. В прошлом году, например, я за пару месяцев заказала на заграничном сайте бейсболку с автографом Леброна Джеймса — знаменитого баскетболиста, ведь знала что Долматов на нем помешан.

На лице Айдара расплывается широченная улыбка. Знает засранец, что я безбожно лгу!

— Я ранен до глубины души, — дурашливо усмехается. — Хотел пригласить тебя лично. Ты же придешь? — он не отрывает от меня испытывающего взгляда, ожидая ответа.

Приду ли я? Хороший вопрос...

Не прийти — значит окончательно разорвать эту странную связь между нами. Проклятье! Я же этого и хочу! Но хватит ли мне силы воли?

Должно было, все эмоции написаны у меня лице, поэтому Айдар добавляет:

— Обещаю, будет весело! Если хочешь, можешь и своего парня с собой взять, — последние слова он буквально из себя выдавливает.

Вот это его проняло! И от этого, признаться, моя душа ликует. А это значит, что Долматовым я определенно точно не переболела, что скверно.

— Я подумаю, — все же отвечаю. Мне стоит сказать ему четкое нет, но я оставляю для себя эту лазейку. — Спасибо за приглашение!

Господь всемогущий, какая же я бесхребетная тупица!

Айдар недоволен моим ответом. Об этом красноречиво говорит его мрачная физиономия, но не настаивает. Только кивает головой, отпускает рюкзак и отступает на несколько шагов.

— Ладно, тогда буду ждать твоего положительного ответа.

Закатив глаза, хмыкаю, а потом выхожу из класса. Пока мы с Долматовым разговаривали, почти все ребята разбежались, поэтому домой мне приходится идти одной. Не то чтобы меня это сильно огорчает. Мне нужна минутка, чтобы разобрать бардак в своих мыслях и снова следовать плану: разлюбить засранца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.